

УДК 332
ББК 65-2
Б53

Бессонова О. Э.

Б53 Рынок и раздаток в российской матрице: от конфронтации к интеграции / О. Э. Бессонова. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 151 с. – (Россия в поисках себя...)

ISBN 978-5-8243-1980-4

В книге дается ответ на актуальный вопрос – какая модель выведет экономику и общество из кризиса? Для этого необходимо понять генезис раздаточной матрицы и природу квазирынка как основу капитализмов в России. Конфронтация идеологий либерализма и социализма устраняется новой парадигмой, в которой рынок и раздаток рассматриваются как универсальные механизмы развития. Их интеграция в модели «контрактного раздатка» приводит к балансу экономической свободы и социальной справедливости.

УДК 332
ББК 65-2

ISBN 978-5-8243-1980-4

© Бессонова О. Э., 2015

© Политическая энциклопедия, 2015

Содержание

Введение	4
Фундамент российской матрицы	18
Общественно-служебная собственность	19
Служебный труд	21
Раздачи	23
Сдачи	26
Финансовые институты раздатка	29
Административные жалобы	31
Рынок в российской матрице	34
Генезис российской матрицы	40
Матрица общинного раздатка	42
Матрица поместного раздатка	45
Матрица административного раздатка	49
Конфронтация рынка и раздатка	54
Борьба раздатка с квазирынком	55
Контроль раздатка над рынком	59
Рыночная тень раздатка	64
Квазирынок капитализмов	65
Механизмы интеграции рынка и раздатка	79
Универсальные способы координации	79
Раздаток в порядке открытого доступа	89
Контрактный раздаток будущего	95
Жилищный раздаток российской матрицы	100
Механизм бесплатности	103
Раздача под условие службы	106
ЖКХ в экономике раздатка	111
Синтез рынка и раздатка	117
Взгляд со стороны	128
Заключение	133
English summary	134

Введение

Экономическая политика, направленная на модернизацию России, ориентирована на формирование современной институциональной матрицы, способной к запуску успешного долгосрочного тренда. В какой мере новая институциональная матрица будет зависеть от предшествующего развития? В какой степени процесс ее формирования находится в русле единых законов экономической эволюции? Каковы те неизменные структурные блоки, которые предстоит воссоздать в новых формах, а какие элементы будут отброшены как исчерпавшие свой потенциал?

В 1990-е гг. в рамках Новосибирской экономико-социологической школы на обширном историческом материале была разработана теория раздатка¹. Для описания российской экономики в научный оборот были введены новые понятия, в том числе образованные из устойчивых терминов хозяйственного быта. Теория раздатка связана с нерыночной реальностью, которую обычно не учитывают основные течения рыночного «мейнстрима». В ней предложена

¹ Категориями и базовыми положениями теории раздатка активно пользуются авторы собственных концепций в экономике, социологии и политологии: С. Кордонский (концепция ресурсно-сословного государства), Р. Нуреев (власть-собственность в России), О. Шкаратан (российский этакратизм), С. Кирдина (X- и Y-экономики), Ю. Пивоваров (русская система), Н. Розов (российская цикличность по осям «государство – свобода»), Н. Сомин (экономика служения в православном государстве), В. Сигов (служебно-раздаточная экономика российской цивилизации). Можно констатировать консенсус в отношении природы раздаточной экономики России также по многочисленным учебным курсам и ссылкам (см. на сайте: razdatok.narod.ru).

рыночно-раздаточная парадигма и изменены базовые постулаты (см. табл. 1). Новая парадигма противопоставляет рынку не «план» или «государство», а раздаток как однотипное явление. Сначала в теории раздатка были описаны базовые и компенсаторные институты, выделены институциональные циклы и механизмы раздаточной экономики России. Но объяснить общую логику и перспективы ее институционального развития возможно только на парадигмальном уровне – с позиции глобальных закономерностей рыночно-раздаточной эволюции.

Центральным звеном новой парадигмы является положение, что рынок и раздаток – это две базовые модели развития человечества, не существующие одна без другой и взаимодействующие по принципу «доминантность – компенсаторность». На архетипическом уровне модель рынка – это отношения купли-продажи, частная собственность и прибыль как сигнальный институт. Модель раздатка включает отношения сдач-раздач, общественно-служебную собственность и административные жалобы в виде обратной связи. Если рынок обеспечивает хозяйственной системе динамизм и инновационность, то раздаток – стабильность и защищенность. Экономики разных стран развивались либо на доминанте рынка, либо на доминанте раздатка. За природу экономики отвечает «цивилизационная матрица» – как совокупность самых разнообразных условий, в которых зарождается и существует то или иное государство.

Такая парадигма была подготовлена всем ходом развития общественных наук, в ее основу положена методология институционализма, причем как социологического, так и экономического направлений. Несмотря на снятие идеологических зажимов и использование разнообразных концепций в анализе социальной реальности на локальном уровне на макроуровне продолжает доминировать парадигма двух путей цивилизационного развития: рыночно-демократического по типу «Запад» и нерыночно-авторитарного по типу «Восток». Живучесть данной

парадигмы проявляется в том, что она воспроизводится в разных теоретических подходах и регулярно предстает в новом концептуальном оформлении, не меняя при этом своих априорных догм. Необходимость смены парадигмы поставлена самой жизнью: цивилизационный путь России и новый этап ее развития все еще остаются для общественной науки «аномалией».

Таблица 1

Нерыночная экономика в «старой» и «новой» парадигме

Старая парадигма*	Новая парадигма
Искусственная, субъективная	Естественная, объективная
Внеисторическая, сконструированная диктаторами	Имеет длительную историческую протяженность
Отсутствуют сигналы обратной связи и механизм саморегуляции	Сигналы обратной связи (в форме жалоб) обеспечивают механизм саморегуляции
Обслуживает только авторитарные режимы	На определенном этапе развития становится демократической
Антагонизм с рыночными институтами	Сосуществует с рыночными институтами как вспомогательными
Государственно-принудительный характер труда	Служебная организация труда с базовой мотивацией служения

* Нерыночная экономика в рамках этих подходов называется иначе: редиистрибутивная, административно-командная, централизованно-управляемая, плановая, распределительная.

Новая парадигма сформирована на следующих принципах:

- холистическое (целостное) восприятие социальной реальности;
- дуальность противоположностей в рамках единой целостности;
- циклическая модель динамического равновесия;

– соотнесение противоположностей по принципу доминантности – компенсаторности;

– интегральная перспектива в форме синтеза дуальных противоположностей.

В ней коренным образом меняется взгляд на дилемму «Запад–Восток». Существуют не два пути – западный и восточный, а общая эволюционная программа, которую реализуют все страны. Это циклическое развитие, причем каждый цикл опирается на новые формы базовых институтов, новую трудовую модель и новую технологическую основу. Три институциональных цикла уже пройдены, но страны Запада их реализовали на рыночном архетипе, а государства Востока и Россия – на раздаточном.

Каждая страна реализует эволюционную программу в собственных национальных формах и в своем историческом темпе. К середине XX в. институциональная эволюция привела к синтезу рынка и раздатка. Запад, формируя социальное государство как порядок открытого доступа, активно встраивал раздаток в рыночную систему, и этот, пока еще не во всем эффективный, синтез сыграл свою роль в разворачивании мирового финансового кризиса. Задача современности – обеспечить качественный синтез рыночных и раздаточных институтов.

В новой парадигме связь «рынка и демократии» выглядит по-иному. Современная демократия с ее всеобщим избирательным правом появилась именно в связи с синтезом рыночных и раздаточных институтов. При этом в странах Запада были выработаны различные демократические модели, интегрирующие старые монархические институты власти с тем, чтобы придать политической системе устойчивость и преемственность. Демократия – как политическая модель – не свойство рыночной экономики, а следствие интеграции раздаточных институтов в экономику рыночных стран, позволившей отменить изби-

рательный ценз и ввести равноправное голосование для всех социальных групп. Для России этот факт означает, что ее либеральная модель порядка открытого доступа в форме «контрактного раздатка» также будет постепенно совершенствоваться параллельно с самим процессом модернизации.

Тридцатилетняя работа над созданием теории раздатка и новой рыночно-раздаточной парадигмы проходила в постоянном контакте с моим учителем академиком Т. И. Заславской.

Т. И. Заславская, как известно, создала теорию социальных механизмов и новое научное направление в России – экономическую социологию, а также основала Новосибирскую экономико-социологическую школу. Ее ученики и последователи уже сами преподают в ведущих университетах страны и транслируют ее взгляды, реализуют исследовательские проекты в духе «Новосибирского манифеста», участвуют в преобразовании социальной реальности. В течение 10 лет Татьяна Ивановна проводила в Московской высшей школе социальных и экономических наук (МВШСЭН, «Шанинка») симпозиумы под общим смысловым названием «Куда идет Россия?», где просматривала интеллектуальные возможности нового поколения обществоведов, способных понять институциональную логику развития России. Снова и снова участники этих дискуссий возвращались к проблемам советской экономики, задаваясь вопросом о ее природе и способности российского капитализма стать эффективным и жизнеспособным. С многочисленными учениками Татьяна Ивановна строила отношения по-разному, мои отношения с ней можно образно определить так: «как закалялась сталь».

*Ступень 1. «Раздачи» как экономические отношения
(1984–1992)*

Я поступила в аспирантуру к Татьяне Ивановне в год «Новосибирского манифеста»¹, в это время она уже была академиком. В ротапринтном издании был опубликован ее фундаментальный труд в соавторстве с Р. В. Рывкиной «Экономическая социология» с концепцией социального механизма развития экономики. После окончания Новосибирского государственного университета я работала в Новосибирской городской лаборатории ИЭиОПП, и, казалось, поступить в аспирантуру к прославленному академику было абсолютно нереально, но мне очень этого хотелось. И чудо произошло. Моя статья о квартплате² была принята во вновь созданный журнал «Известия СО АН СССР. Серия: Экономика и прикладная социология», главным редактором которого стала Заславская. И именно она решила встретиться со мной по поводу этой публикации. На встрече с Татьяной Ивановной я призналась, что хотела бы видеть ее своим научным руководителем. Она колебалась из-за своей «чрезмерной загруженности», но все-таки дала согласие.

Коллектив отдела социальных проблем был большим, профессиональным и идейно конкурентным. На методологических семинарах я чувствовала тот непости-

¹ Имеется в виду доклад Т. И. Заславской «О совершенствовании социалистических производственных отношений и задачах экономической социологии», который она подготовила в апреле 1983 года. Был издан на Западе под названием «Новосибирский манифест», в России этот документ был опубликован только в начале 1990-х годов. (*Прим. ред.*)

² Бессонова О. Э. К вопросу о квартирной плате в СССР (на примере Новосибирска) // Известия СО АН СССР. Серия: Экономика и прикладная социология, 1985. № 1. Вып. 1. С. 55–62.

жимый теоретический горизонт, который ассоциировался у меня с самой Татьяной Ивановной. Постичь механизмы разных сфер, осознать их как часть социального механизма развития экономики и узнать, как устроено советское общество, – такова была квинтэссенция «Новосибирского манифеста» и моя творческая научная перспектива. В аспирантуру я пришла со своей темой – проблемой обеспечения населения жильем, поскольку уже имела по ней значительный задел. Выявить социальный механизм, действующий в жилищной сфере, и стало моей задачей. Над ней я работала, увлеченная самим предметом исследования и вдохновляемая краткими личными общением с Т. И. Заславской. Подспорьем стали ее публичные выступления, которых в тот период было достаточно много в связи с ее фантастической популярностью.

К назначенному сроку первый вариант кандидатской диссертации я представила, но моя работа была подвергнута резкой критике со стороны Татьяны Ивановны. Хотя все по отдельности элементы работы в виде статей были ранее одобрены, «целое», по мнению Т. И. Заславской, не получилось. Она категорически отказалась считать представленную рукопись диссертацией хоть в каком-то приближении. С такой оценкой я не могла быть принята на работу в отдел социальных проблем ИЭиОПП, что для меня было равносильно просто уходу из науки. Однако Ф. М. Бородкин, возглавивший отдел после отъезда Татьяны Ивановны в Москву, взял меня, впервые нарушив стандарты того времени, чтобы я смогла заниматься переделкой своей работы. Поскольку понимания, как это делать, у меня не было, назревал серьезный творческий кризис. Он неожиданно был преодолен благодаря участию в новаторском проекте Теодора Шанина (британский социолог, возглавлявший на тот момент МВШСЭН), собравшего группу молодых советских социологов для обучения в Манчестерском университете. В Англии, из-

учив материалы по жилищному рынку и общественному сектору в рыночной экономике, я нашла «точку сборки» всего материала. Это были отношения «раздач» – как объективные экономические отношения, и раздаточный механизм обеспечения жильем – как одна из проекций социального механизма развития экономики. Я подготовила новый текст диссертации, и он был полностью одобрен Заславской. Татьяна Ивановна приехала на мою защиту, а впоследствии в мемуарах повторила свою высокую оценку этого этапа, назвав мои исследования в жилищной сфере «фундаментальными».

*Ступень 2. От раздач к экономике раздатка
(1992–1999)*

После защиты кандидатской диссертации я, нашедшая ключ к будущей парадигме, сразу поступила в докторантуру ИЭОПП СО РАН. Татьяна Ивановна согласилась стать моим научным консультантом. Одновременно по приглашению Теодора Шанина я работала над «рыночно-раздаточным» проектом в Интерцентре при МВШСЭН, только что открывшимся в Москве. Мой научный оптимизм, вызванный поддержкой со стороны Заславской и Шанина, позволил в сжатые сроки перечитать всего Ключевского, Соловьева и многих других историков. Я написала две статьи. Прочитав первую – «Раздаток как нерыночная система»¹, – Теодор сразу сказал: «Так это же Поланьи». Кто это такой, я тогда еще не знала, его книг вообще не было в нашей стране. Позднее, детально познакомившись с теорией редистрибуции К. Поланьи, я поняла, что она должна быть существенно развита для применения к анализу конкретной практики России.

¹ Бессонова О. Э. Раздаток как нерыночная система // Известия СО РАН. Серия: Регион: экономика и социология. 1993. Вып. 1. С. 29–41.

По материалам второй статьи в ноябре 1993 г. я выступила на семинаре Интерцентра, где новая идея доклада про экономику раздатка в России была встречена неоднозначно. Но для меня было главным, что ее поддержал выдающийся теоретик А. С. Ахиезер, оценивший раздаточный подход как «красивый». В конце семинара доброжелательная и энергичная дама попросила мою работу для опубликования. Это была заместитель главного редактора журнала «Общественные науки и современность» Наталья Михайловна Плискевич, которая и придумала статье глубокое название «Раздаточная экономика как российская традиция»¹. Татьяна Ивановна, присутствовавшая на семинаре, отреагировала весьма сдержанно. Я знала, что она никогда сразу не давала категоричных оценок, если считала, что работа находится только в самом начале. Однако мои опасения, что идея о раздаточной экономике в России не произвела на нее убедительного впечатления, в скором времени подтвердились.

В 1997 г. отдел социальных проблем ИЭОПП задумал издать первую коллективную монографию в серии «Научные труды НЭСШ», Татьяна Ивановна стала ее главным редактором. На обсуждении готовых текстов большая часть времени была посвящена жесткой критике моей главы про институты раздаточной экономики России. Для меня это было впервые – публичная критика новых результатов от Т. И. Заславской – научного консультанта моей докторской, во-первых, и непререкаемого авторитета для коллектива НЭСШ, во-вторых. В сознании очередной раз «стерлось» будущее, поскольку статья в этом виде так и не была включена в коллективную монографию. Но я решила

¹ Бессонова О. Э. Раздаточная экономика как российская традиция // *Общественные науки и современность*. 1994. № 3. С. 37–48.

опубликовать ее отдельно как небольшую монографию в издательстве нашего института, написав небольшое предисловие как ответ на существенные замечания Заславской. Буквально через год после того заседания редколлегии Татьяна Ивановна, прочитав эту брошюру, сказала мне: «Ну вот, это же совсем другое дело!» Горизонт научных открытий снова вернулся ко мне, и я, теперь уже заручившись поддержкой своего руководителя, через пару лет представила идеи теории раздаточной экономики докторскому совету.

Ступень 3. От раздатка к рыночно-раздаточной эволюции (2000–2012)

После защиты докторской диссертации и написания четырех книг о раздаточной экономике в России мне было интересно посмотреть на развитие раздаточных отношений в мировой истории и их связь с рыночными экономиками. С этой целью я погрузилась в глубины экономической эволюции и сильно отдалилась от общественной жизни. Татьяна Ивановна один раз в год приезжала в Академгородок и непременно хотела пообщаться со всеми представителями НЭСШ. По логике многолетней модели наших отношений я систематизировала к этим встречам свои результаты. В итоге через пять лет это привело к созданию теории институциональных трансформаций, в которой теория раздаточной экономики была поднята на общий уровень и доказывалось, что рынок и раздаток проходят в своем развитии одинаковые ступени.

Неожиданным результатом моего пятилетнего погружения стало предложение академика Ю. С. Пивоварова опубликовать книгу о раздаточной экономике в Москве. В 2006 г. она вышла в издательстве РОССПЭН в серии «Россия: в поисках себя»; Татьяна Ивановна очень высоко

ее оценила¹. Слова, которые она тогда сказала, стали для меня колоссальным стимулом. Позднее, после моих многочисленных выступлений в Москве, теория раздаточной экономики стала известна широкой аудитории, ее включили в учебные курсы и учебники, не говоря уже о диссертациях. Однако сам парадигмальный поворот оставался еще не востребовавшимся.

*Ступень 4. Рыночно-раздаточная парадигма
как новая картина мира (с 2013 г.)*

Татьяна Ивановна передала своим ученикам «парадигмальный ген». Ведь она приехала из Москвы в Академгородок создавать, как следует из ее мемуаров, новую парадигму общественного развития. Ей удалось, на мой взгляд, выстроить общую методологию достижения этой цели. Социальный механизм развития экономики (СМРЭ) и был тем универсальным интеллектуальным рычагом, который обусловил достижение научных результатов – самого широкого спектра – ее учениками и последователями. В 2000-е гг. концепция СМРЭ в новой парадигме была трансформирована с помощью матричной методологии, где матрица – это система с эндогенной программой по самовоспроизводству (см. рис.1).

Для выживания человечества как социального вида необходимо, чтобы одновременно воспроизводился каждый отдельный человек и все общество в целом (см. рис. 2). Все совершаемые действия можно классифицировать как «получение» – направленные на себя, и как «отдачу» – направленные от себя на поддержание общества. Баланс «получений» и «отдач» – представляет латентный, эмпи-

¹ Бессонова О. Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН, 2006. (Россия. В поисках себя...)

рически не верифицируемый, механизм воспроизводства жизни на Земле. Для его поддержания экономические отношения между людьми организованы одновременно по типу рынка и по типу раздатка.

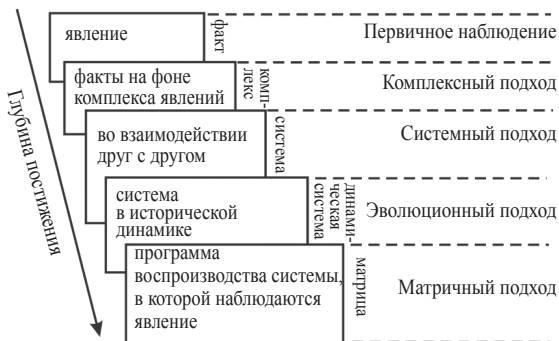

Рис. 1. Матричная методология новой парадигмы

Рис. 2. Концептуальная рамка новой парадигмы

В рынке «получение» превалирует над «отдачей», личная мотивация прибыли обеспечивает реализацию общественных потребностей. В раздатке – мотивация служения обеспечивает доминирование отношений «отдач» над «получениями». Оба типа экономик всегда сосуществовали, дополняли друг друга или временно замещали на разных отрезках времени. Рынок и раздаток – два базовых механизма координации, над которыми человечество

неустанно работает, изобретая все новые и новые формы. Правильное соотношение рыночных и раздаточных отношений на глобальном уровне обеспечивает баланс «отдач» и «получений», а, следовательно, процесс выживания и развития общества. Если соотношение неравновесное, то возникает либо дефицит частной инициативы, обеспечиваемой рынком, либо отсутствие необходимого уровня социальной справедливости, обеспечиваемой раздатком. В случаях резкого нарушения баланса «отдач-получений» в обществе происходят революции либо рыночного буржуазного, либо раздаточного социалистического типа. Возникают новые религии и идеологии, с акцентом либо на индивидуальном, либо на коллективном. Однако только вместе институты рынка и раздатка являются тем противоречивым единством, которое и заставляет человечество двигаться вперед. Движение это циклическое, но за ним скрыта определенная логика эволюционного развития, которая базируется на регулярной переоценке и преобразовании устаревших форм рынка и раздатка.

Механизм рыночно-раздаточного равновесия определяет глобальную социально-экономическую динамику, а изучение результатов его действия в виде институциональной эволюции представляет актуальную задачу экономической социологии на современном этапе. Рынок и раздаток образуют своего рода социально-экономическую ДНК, заимствуя друг у друга формы, дополняя и компенсируя в стабильные фазы, меняясь доминантными ролями в периоды кризисов и трансформаций. В цивилизационном масштабе рынок акцентирует внимание на идеях экономической свободы и прав личности, раздаток – на социальной справедливости и общественном служении. И потому в постоянной борьбе они заставляют человечество искать компромиссы, двигаться по эволюционным ступеням, усложнять картины мира и находить новый баланс «отдач» и «получений».

В книге раздаточная экономика представлена как фундамент российской матрицы, в которой рыночные отношения играют вспомогательную роль. Рынок и раздаток рассматриваются как два универсальных и взаимно необходимых способа координации. Современный кризис связан с исчерпанием модели квазирынка – основы всех капитализмов России. Исторически преодоление кризисов осуществлялось революционным переходом к экономике раздатка. Но через интеграцию институтов рынка и раздатка эволюционно формируется «контрактный раздаток» как порядок открытого доступа в России. Это новый тип институциональной системы как по отношению к экономике раздатка Советского Союза, так и постсоветскому квазирынку.